

НОВОЕ ИМЯ
НА АФИШЕ

Знакомьтесь: АЛЕКСАНДР ДЕДИК

«Впервые мы услышали Александра Дедика в опере Мусоргского «Борис Годунов», где он пел Самозванца, а потом в сольном концерте. Расскажите нам, пожалуйста, об этом молодом певце».

(Из письма в редакцию).

Наш корреспондент встретился с солистом Государственного ордена Ленина академического Большого театра БССР А. Дедиком. Сегодня мы публикуем их беседу.

— Александр, ваше имя на афишах оперного театра появилось в апреле этого года. Что этому предшествовало?

— Я участвовал в VI Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки, который проходил в Кишиневе. Занял второе место. Вот тогда, сразу после конкурса, меня и пригласил работать в Минск главный дирижер театра народный артист УССР Я. Вошак.

— Расскажите об этом соревновании советских певцов. Ведь оно было отборочным на V Международный конкурс вокалистов имени П. И. Чайковского?

— С удовольствием. Участников конкурса было 187 человек. Конкурс мне запомнился не только потому, что я получил там премию. Это был интересный экзамен, смотр достиже-

ний советской вокальной школы. Перед выступлением, конечно, волновался, но чувствовал себя уверенно. И вот мы с Таней (моя жена—концертмейстер) на сцене. Смотрю на нее: сидит за роялем спокойная, готовая по первому моему знаку начинать. Ее спокойствие передается мне. Начинаем. Слушатели принимают превосходно. Петь мне приятно и легко. Вот, думаю, какой я, какой у меня голос. И вдруг вижу строгие, даже суровые лица членов жюри, председателя — народную артистку СССР Ирину Архипову, слышу возмущенный шепот: «Да что он, издевается над нами?» В чем дело? А-а-а... Забыл! Забыл, что конкурсант должен быть предельно сдержан, не обращать внимания на реакцию зала. А я? Улыбался! Рас-кла-нивал-ся. Чуть было не вышел из конкурса. Но... помиловали и допустили ко второму туру.

— А как проходил конкурс имени П. И. Чайковского?

— О, этот экзамен был потруднее. Из 15 стран мира 72 участника отстаивали почетные звания лауреатов. Высока была ответственность представителей советской вокальной школы. Надо было не только отстоять, но и укрепить, приумножить ее авторитет и славу. И мы с этой задачей справились. Первые премии были нашими. У меня в конкурсе—4-е место.

— Саша, в своем рассказе вы все время подчеркиваете: «мы с Таней». Как это понимать?

— В самом хорошем и прямом смысле слова. Таня — чуткий, требовательный педагог, концертмейстер, ей я безгранично доверяю.

— Да что это все я, я... Пусть она вам сама расскажет.

— Когда мы ехали выступать в конкурсах, то очень волновались, — говорит Таня, — ведь других готовили маститые педагоги, профессора. А мы — сами. Определяли сложность программы, репетировали на выносливость, рассчитывали силы, — все сами. Например, в обязательное исполнение на конкурсе имени М. И. Глинки входила одна из труднейших вокальных партий — баллада Финна из оперы «Руслан и Людмила». Она и большая: длится 12 минут, построена вся на переходных нотах. Баллада была тем пороком, о который многие спотыкались. Мы, к счастью, его преодолели. А что касается сольного концерта Саши, кстати, это был его первый в жизни сольный концерт, то тут перед собой мы поставили задачу, чтобы программа была и сложной и вместе с тем не утомляла слушателей. Включили произведения Глинки, Чайковского, Рахманинова, Верди, Брамса, Мейербергера, народные песни...

— Александр, до того, как связать свою

жизнь с Минском, вам пришлось побывать во многих городах Советского Союза. Судя по отзывам, ваши выступления произвели впечатление на минских слушателей. А какое впечатление произвел на вас наш город-герой?

— Самое что ни есть наилучшее. Я давно знаю Минск и люблю. За время нашей разлуки он удивительно похорошел, застроился великолепными домами. Дело в том, что я здесь начинал учиться в Белгосконсерватории, здесь же впервые я вступил на большую сцену оперного театра, только в качестве хориста. Здесь я кончал консерваторию. А потом были Одесса, Новосибирск, Волгоград, Челябинск. Встрече с Минском был очень рад, как встрече с хорошим давним другом.

— Какие партии вы поете сейчас?

— Пою партии драматического тенора. В опере «Кармен» — Хозе. Это моя самая любимая роль. Пою Манрико в «Трубадуре», Каварадосси в «Тоске», Самозванца в «Борисе Годунове». Сейчас мы с Таней разучиваем партию Турриду из оперы П. Масканьи «Сельская честь».

— Ваше первое и самое яркое впечатление от выступления перед публикой?

— Помните песню «Орленок» композитора Белого: «Орленок, орленок, взлети выше солнца и степи с высот огляди...» Это моя, так сказать, первая сольная партия. Я

запевал ее в школьном хоре. А самое яркое впечатление — это участие в опере композитора Леонкавалло «Паяцы» с Марией Биешу. Она пела Недду. Это было счастье, огромное наслаждение. Биешу — удивительная оперная певица, и петь с ней было ответственно и поучительно для меня.

— Александр, а чем вы занимаетесь в свободное от работы время?

— Думаю, если человек в свободное от работы время занят, и это занятие приносит ему удовольствие, отлично. Я за хобби. У меня это — кухня.

— Да-да,—вступила в разговор Таня,— Саша у нас очень хорошо готовит. Я ведь тоже работаю. В консерватории. Мы растим сынишку. Ему нет еще трех лет, а внимания он требует, ох, как много. Так что помощь мужа — просто бесценна.

— Ваша заветная мечта? — обращаюсь я к ним обоим.

— Спеть Отелло, Германа, Радамеса, — отвечает Саша, а Таня, подумав: — Выступать с сольными фортепианными концертами...

Я ухожу от них и на лестнице слышу доносящееся вслед пение Саши Превранная моим приходом работа над партией Турриду продолжается. Скоро у певца дебют в новой партии в опере П. Масканьи «Сельская честь».

Л. ГОЛОВАНОВА.

Знаюте юности" г. Минск
31 dec 1974